видения, которая не испытывает недостаток ни в произведении своего действия, ни в способе осуществления того, что оно провидит, но не относится к необходимости действия. И надлежит принять во внимание, что необходимое и контингентное собственным образом следуют сущему, коль скоро оно таково. Поэтому модус контингентности или необходимости подпадает под провидение Бога, который является универсальным провидящим всего сущего, но не под провидение каких-либо частных провидящих.

ГЕНРИХ ГЕНТСКИЙ И ЕГО *QUODLIBETA*

А.В. Апполонов

Генрих Гентский (Henricus de Gandavo) (?–1293) – один из наиболее заметных мыслителей европейского средневековья. Как метафизик он мало уступает Иоанну Дунсу Скоту (который, заметим, великолепно знал и часто цитировал его сочинения), а как теолог и систематизатор мог бы поспорить со св. Фомой Аквинским. Он был уважаем и читаем своими современниками, которые удостоили его титула "Общепризнанного Доктора" (Doctor Sollemnis); его помнили и называли в числе наиболее выдающихся учителей схоласты XIV столетия. Впоследствии, однако, слава Генриха померкла, а его творчество стало расцениваться как нечто второстепенное: то ли как неоригинальное повторение св. Бонавентуры, то ли как пролегомены к Дунсу Скоту. Такому отношению к наследию Генриха Гентского способствовали два обстоятельства его биографии: во-первых, он не принадлежал ни к одному монашескому ордену, напротив, постоянно полемизировал с представителями нищенствующих орденов, поскольку полагал, что те пользуются незаслуженными привилегиями: это не добавляло интереса к творчеству Генриха со стороны католических авторов, большинство из которых были или есть представители этих самых орденов; во-вторых, магистр из Гента был, как сказали бы теперь, научным консультантом у епископа Э. Тампье при составлении текста знаменитого Осуждения 1277 г.; поскольку же большинство некатолических историков *a priori* придерживалось (и придерживается) точки зрения, что Осуждение было актом "закостенелых в невежестве людей" и "когорты отсталых интеллектуалов"[1], то, понятно, что и у них творчество Генриха Гентского никакого интереса вызвать не могло.

Однако на фоне общего "медиевистского ренессанса" XX в., произошло своего рода переоткрытие наследия "Общепризнанного Доктора", а отношение к его творчеству было кардинальным образом пересмотрено. Свет увидело несколько основательных монографий и статей,

[1] См.: *Койре А.* Очерки истории философской мысли. М., 1985. С. 74–80.

ему посвященных (можно назвать, например, работы С. Мэрроуна, Т. Ниса, Д. Уайпела и прежде всего Р. Макена); в Коллегии св. Бонавентуры в Нью-Йорке была переиздана его "Сумма" (N.Y., 1953), в Лувене началось критическое издание *Opera Omnia*. В настоящее время почти все видные западные историки-медиевисты признают, что творчество и деятельность Генриха Гентского сыграли важную роль в развитии европейской науки и философии. Напротив, в России имя "Общепризнанного Доктора" мало что говорит не только широкой читающей публике, но и специалистам по истории философии, а работы, ему посвященные отсутствуют практически полностью[2]. Поэтому мы полагаем, что в этой небольшой статье нелишне представить краткую информацию о самом Генрихе и основных его произведениях.

Генрих Гентский родился в 20–30-х годах XIII столетия в Генте, по некоторым сведениям – в семье портного. О раннем периоде его жизни неизвестно практически ничего, кроме того, что учился он, судя по всему, сперва в Турне (современная Бельгия), а затем – в Парижском университете; здесь же он начал преподавательскую деятельность (50–60-е годы). Когда и где Генрих был рукоположен в священнический сан неясно, но, согласно некоторым документам, около 1267 г. он был каноником в Турне, около 1278 г. – архидиаконом в Брюгге, а после 1278 г. – в Турне. В 1275 г. Генрих получил профессорскую кафедру на факультете теологии Парижского университета. В 1277 г. он вошел в комиссию, сформированную парижским епископом Э. Тампье, результатом деятельности которой стало Осуждение 7 марта 1277 г., в котором были объявлены еретическим 219 положений как философского, так и теологического характера. В 1289 г. Генрих Гентский входил в другую комиссию, которая рассматривала вопрос о некоторых привилегиях нищенствующих орденов. В 1284 г. он в качестве представителя Парижского университета ездил в Рим для решения определенных проблем, связанных с внутренней жизнью Университета. Скончался Генрих Гентский, по свидетельству хроники аббатства Сен-Бавон, в 1293 г. Некоторые исследователи называют более точную дату – 29 июня 1293 г.

Наследие Генриха Гентского состоит в основном из разнообразных *Quaestiones*, т.е. "Вопросов", часть которых объединена в "Сумму" (так называемая *Summa quaestionum ordinariarum*). Кроме нее, особо можно выделить серию из 15 *Quodlibeta*, т.е. "Вопросов на свободную тему" – записей диспутов, которые проводились под руководством Генриха в стенах Парижского университета. Первый "Кводлибет", перевод на русский язык четырех вопросов из которого публикуется далее, был, судя по всему, написан (записан) под Рождество 1276 г., во время рождественских дискуссий "на свободную тему". Критическое издание этого "Кводлибета", увидевшее свет в Лувене в 1979 г., подготовил францисканец Р. Макен.

---

[2] Некоторое представление о философской мысли Генриха Гентского русскоязычному читателю могут дать следующие две статьи: *Гарнцев М.А.* К характеристике августинианства второй пол. XIII–нач. XIV в. // Средние века. М., 1988. Вып. 51. С. 94–115; *Аполонов А.В.* Генрих Гентский и вопрос о вечности мира // "Z" (журнал философского факультета МГУ). 2000. № 2. С. 113–121.

В публикуемых четырех вопросах из первого "Кводлибета" обсуждаются следующие темы: отношение между сущностью и существованием, материей и формой, разумом и волей. В первом случае Генрих Гентский выступает как оппонент Авиценны и св. Фомы Аквинского, доказывая, что сущность вещи и ее существование не различаются реально, прибегая при этом к своей теории интенционального различия (подробнее см. примеч. к переводу). Кроме того, он предлагает оригинальную интерпретацию некоторых идей Боэция и Гильберта Порретанского, касающихся сущности и существования.

Антитомистская позиция Генриха Гентского дает знать о себе и в его рассуждениях относительно возможности существования материи, лишенной формы. Характерно, что отправной точкой для "Общепризнанного Доктора" служит сугубо теологический вопрос о Таинстве Пресуществления, дальнейшая разработка которого приводит магистра из Гента к нескольким важным метафизическим выводам, в числе которых – отказ признать за материей чисто потенциальное существование и уравнять ее с не-сущим. Любопытно, что Иоанн Дунс Скотт несколькими десятилетиями позже будет говорить о том же самом, хотя и несколько иначе.

В вопросе об отношении между разумом и волей заметна "антиинтеллектуалистская" (в смысле интеллектуализма некоторых средневековых аристотеликов) направленность мысли Генриха. Здесь, однако, нельзя говорить о каком-либо "иррационализме" или "волюнтаризме" (как впрочем подобные термины неприменимы и к другим представителям августинианской традиции, будь то св. Бонавентура, Матфей из Акваспарты или Иоанн Дунс Скот). Признавая волю главенствующим в человеке началом, Генрих Гентский тем не менее особо указывает, что воля не может желать ничего, что не было предварительно хотя бы отчасти познано, и что лишенный разума человек не отличается от животного.

ГЕНРИХ ГЕНТСКИЙ
КВОДЛИБЕТ I[1]

ВОПРОС IX.
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ БЫТИЕМ ТВОРЕНИЯ САМА ЕГО СУЩНОСТЬ

Вслед за вопросами о Первоначале и о способе исхождения (exitus) от него вещей[2], следуют вопросы о самих вещах, произведенных Им описанным выше способом. И о творении были выставлены один общий вопрос и несколько частных.

Общий же вопрос был [таким]: является ли само творение своим бытием.